

УДК 94(47).084.9

ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА ПРОВИНЦИАЛЬНОГО КОМСОМОЛА В СЕРЕДИНЕ 1950-х гг.

В.А. Ванин

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р ист. наук, профессор М.М. Есикова

Ключевые слова и фразы: комсомол; молодежь; «оттепель»; политическое просвещение; романтизация.

Аннотация: На материалах Тамбовской области выявлены основные направления политико-просветительной работы провинциальных комсомольских организаций в 1953–1957 гг. Оценено внедрение в практику кружков текущей политики, кружков по отраслям экономики. Показано, что политико-просветительная деятельность комсомола все больше романтизировалась и строилась на принципе единства воспитания на революционных традициях прошлого, героики настоящего и коммунистических идеалах будущего.

После смерти И.В. Сталина по-прежнему приоритетным направлением работы комсомола считалось руководство идеологической работой среди комсомольцев и молодежи. Хотя политучеба провозглашалась «делом добровольным», в то же время боролись за охват ей не только всех комсомольцев, но и всей молодежи комсомольского возраста. Недаром в основном докладе на областной комсомольской конференции в 1955 г. провозглашалось: «Некоторые товарищи до сих пор неправильно понимают принцип добровольности, не исходят из требований Устава ВЛКСМ о том, что каждый комсомолец обязан повышать свой идейно-политический уровень» [2, д. 1246, л. 23].

По отчетным данным в 1954/55 учебном году всеми формами комсомольского просвещения было охвачено более 43 тыс. юношей и девушек Тамбовской области [2, д. 1246, л. 23]. Лекторские группы объединяли более 1,5 тыс. лекторов из числа молодых учителей, специалистов, комсомольских работников [2, д. 1246, л. 25].

Ванин Владимир Алексеевич – аспирант кафедры «История и философия», e-mail: hist@nnn.tstu.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

С целью удовлетворения запросов различных категорий молодежи были созданы кружки с новой тематикой: «Будущее начинается сегодня», «У карты Родины» и др. Пытаясь учитывать образовательный уровень слушателей, ЦК ВЛКСМ организовал политшколы с одногодичным сроком обучения (ранее существовали только двухгодичные), разработал учебные планы дифференцированно для политкружков промышленных предприятий, колхозов, совхозов, МТС.

К 1957 году всеми формами политучебы было охвачено уже более 51 тыс. юношей и девушек Тамбовской области. В области действовало 1375 политкружков [2, д. 1373а, л. 27]. Новой формой политучебы в 1957/58 учебном году стали кружки по изучению истории ВЛКСМ, кружки по изучению той или иной отрасли народного хозяйства. Однако новая форма внедрялась очень неэффективно. Местные руководящие органы заняли выжидательную позицию: много говоря о необходимости развития новых форм политучебы, сами практически бездействовали.

Более активно внедрялись в практику кружки текущей политики. В 1957/58 учебном году они составляли 48 % всех форм обучения в комсомольском политическом просвещении [4, с. 413]. Правда, для рядовых слушателей все-таки весьма трудным было изучение трудов В.И. Ленина, документов КПСС и ВЛКСМ, занявшее место в программах данных кружков.

В целом же в сравнении с предыдущим историческим периодом цели и задачи пропаганды становились все более конкретными, «приземлялись» к текущим задачам коммунистического строительства. Пропагандисты обязывались пропагандировать кукурузу, хороший опыт молодых животноводов по надюю молока, борьбу за культуру и чистоту на производстве, освоение новой техники и т.п. Жесткой критике подвергались те из пропагандистов, кто заявлял, что «их дело пропагандировать марксизм-ленинизм» [3]. Комсомольских активистов, пытающихся строить идеологическую работу отвлеченно, модно стало сравнивать с «попами»: «говорят о коммунизме, как о какой-то далекой цели и не связывают нашу пропаганду и агитацию с конкретными задачами каждого предприятия, колхоза, бригад, ферм по увеличению производства продуктов» [2, д. 1246, л. 134].

Об актуальности «трудового героического подвига» свидетельствовали темы конференций, вечеров, проводимых в клубах области: «Люди труда – герои нашего времени», «Перенимай опыт лучших, иди в ногу с передовиками», «Советский народ – строитель коммунизма», «Его величество рабочий класс», «Достижение науки и техники – в производство» и др.

Создание кружков и семинаров по изучению конкретной экономики в условиях расширения участия ВЛКСМ в хозяйственном строительстве имело важное значение для разъяснения молодежи хозяйственной политики. Но руководящие органы ВЛКСМ шли дальше: высокие результаты производственной деятельности они напрямую связывали с успехами массово-политической работы. Так, в Сосновском районе в середине 1950-х гг. действительно из 15 артелей 12 стали миллионерами. Большое внимание уделялось наглядной агитации. Красочно оформленные клубы, избы-читальни, библиотеки, красные уголки на фермах и полевых станках тоже имели место. В период полевых работ все колхозы района обслужи-

вались концертами художественных молодежных бригад. Но вряд ли «агитация делала миллионеров», скорее благосостояние колхозов способствовало высвобождению средств на более привлекательную агитацию.

Вряд ли можно напрямую связывать и недостатки в учебе комсомольцев с неудачами политико-просветительной работы. Тем не менее, традиционно неудовлетворительные оценки учащихся и студентов показывались как результат слабой политико-воспитательной работы комитетов, курсовых бюро, комсомольских групп.

В то же время по-прежнему мечтались планы читать лекции в каждой комсомольской организации [2, д. 1246, л. 25]. Высокие цифры охвата политучебы и в данные годы оставались фикцией. Так, в 1955 году обнаружилось, что в Гражданском районе секретарь райкома Пыпин фактически отчитывался о политучебе «мертвыми душами». На самом деле формы политической учебы были определены только по 5 комсомольским организациям. Комсомольцы и молодежь 10 колхозов были зачислены в кружки и политшколы, но не имели даже представления об этом [2, д. 1246, л. 24]. В 1957 году бюро обкома ВЛКСМ рассмотрело отчет Платоновского райкома комсомола о руководстве политсетью. В очередной раз выяснилось, что при комплектовании кружков в них огульно зачислялись комсомольцы без учета их образовательного и политического уровня. Пропагандисты не знали постоянного состава кружков. Посещаемость была крайне низкой [2, д. 1373а, л. 28].

На районных комсомольских конференциях избирали лекторские группы, которые регулярно отчитывались о своей работе. Но свидетельства рядовых комсомольцев опровергают какие-либо достижения лекторских групп. Так, комсомолец Лазуткин из колхоза им. Сталина Красивского района рассказывал в 1955 г.: «В прошлом году ни одной лекции не было прочитано. Один раз прочитал лекцию представитель райкома партии, так они скорей к себе записали» [2, д. 1246, л. 87]. Молодой председатель колхоза из Ржаксинского района оценивал ситуацию 1957 г.: «На протяжении трех лет моей работы в колхозе, у нас в массиве МТС я ни разу не услышал хорошей лекции о международном положении или о другом. Никто не приезжает, приезжают только налетами – спросят, как дела, поедут в поле, посмотрят кукурузу или еще что, а ведь народ хочет услышать что-то хорошее» [2, д. 1373а, л. 116].

Не лучше выглядела реальная ситуация с другими формами политучебы. Молодой главный инженер совхоза им. Кагановича Сампурского района Ясаков признавал: «Я назначен пропагандистом своим райкомом ВЛКСМ, но плана по изучению биографии В.И. Ленина нет. Звоню в райком, говорят, что изменения какие-то произошли, вы начинайте с того, «как они жили и боролись»...» [2, д. 1246, л. 137].

И в конце изучаемого периода руководство Тамбовского обкома ВЛКСМ вынуждено было констатировать, что «многие группы докладчиков, прежде всего, Уваровского, Глазковского райкома и даже Тамбовского горкома ВЛКСМ фактически существуют только на бумаге. Группа докладчиков Старо-Юрьевского райкома ВЛКСМ за год ни разу не собиралась» [2, д. 1373а, л. 25].

Самой неэффективной формой политпросвещения была работа комитетов ВЛКСМ самостоятельно изучающими марксистско-ленинскую теорию. Даже в отчетном докладе на областной комсомольской конференции (январь 1958 г.) признавалось: «Самостоятельное изучение превращается в ширму для некоторых комсомольцев, не желающих работать над повышением своего политического уровня» [2, д. 1373а, л. 28].

Расширение тематики кружков в сети комсомольского политпросвещения, имевшее, прежде всего, положительные стороны (большой учет интересов молодежи, учет уровня подготовки), встретило на своем пути и неожиданные преграды. Усложнился контроль за их деятельностью. Программы и планы кружков, готовившиеся в спешке, отнюдь не отличались высоким качеством. Не хватало кадров для ведения кружков новых типов. Наконец, ввиду быстрого роста количества кружков текущей политики сокращалось количество кружков по более сложным (а для комсомола и более важным) программам, а также наблюдалось резкое сокращение количества политшкол.

Во всей политико-просветительной деятельности комсомола все более проявлялась тенденция к ее романтизации. В первое послереволюционное десятилетие уже были чрезвычайно популярны всякого рода театрализованные мероприятия: шествия, карнавалы, концерты «Синей блузы», массовые театрализованные представления. Они служили повышению интереса к комсомолу, популяризации коммунистической идеологии. Однако нельзя не заметить, что романтизация проводилась все больше ради самой романтики, «интересности», как форма лучшей отчетности. Забывалось, что политизированной игрой или карнавалом можно привлечь внимание к той или иной проблеме, но для осознания этой проблемы, нахождения путей ее решения нужно «включать» не только чувства, но и разум. Единственное, что твердо усваивалось комсомольцами и всей молодежью благодаря романтизации – это культ борьбы, революционного насилия. Ведь романтизировались-то именно и только они. Росло поколение, усваивавшее революционные идеи, главным образом, с помощью красивой их подачи, а, следовательно, легкопереубеждаемое. Энтузиастическое отношение и экзальтированность, свойственные молодежи, легко переходили в пустую болтовню [5].

Теперь вновь стали популяризировать «яркие, живые, интересные мероприятия, которые оседают в памяти юношей и девушек на долгие годы» [2, д. 1373а, л. 98]. Секретарь Тамбовского обкома ВЛКСМ Блохин, в частности, отмечал: «Представьте себе такую картину. На поляне собралось более 2 тыс. человек. Здесь – старики и старухи, взрослые мужчины и женщины, юноши и девушки, маленькие ребяташки. И вот на виду у такого скопления народа молодой девушке вручается комсомольский билет. Эта девушка на всю жизнь запомнит день вступления в комсомол и получение комсомольского билета, будет более бережно хранить и с большей ответственностью относиться к данному документу» [2, д. 1373а, л. 98]. Именно по такому сценарию в 1957 г. проводились праздники молодежи во многих колхозах Тамбовского района, в отдельных колхозах Красивского, Ржаксинского, Токаревского районов [2, д. 1373 а, л. 98].

Безусловно, было рациональное зерно в торжественной организации чествования передовиков сельского хозяйства. Молодой доярке или птичнице было приятно услышать прилюдно сказанные в ее адрес хорошие слова, особенно в форме стихотворения, пионерского приветствия, получить памятный альбом, отрез на платье. Это был более эффективный путь привлечения молодежи в животноводство, чем административные меры.

В 1957 году наметившийся перелом в идеологической работе комсомола все более приветствовался руководящими органами ВЛКСМ: борясь за массовость политико-воспитательной работы, все чаще признавали полезность мероприятий с развлекательным компонентом. Так, в пример ставился праздник молодежи в колхозе им. Докучаева Тамбовского района. На праздник собралось более 2000 человек, приехали гости из соседних колхозов, МТС, совхоза. Лучшие комсомольцы были награждены Почетными грамотами обкома ВЛКСМ и ценными подарками, был дан большой концерт, проводились игры, аттракционы, спортивные состязания [2, д. 1373а, л. 23]. Более разнообразными стали формы лекционной пропаганды. Довольно распространенными формами работы стали устные журналы «Новости дня», вечера вопросов и ответов, диспуты.

В комсомоле стали понимать, что для улучшения идейно-воспитательной работы среди молодежи нужно, прежде всего, учитывать специфику работы с молодежью, разнообразить формы работы, стараться сделать ее более доступной и интересной. В связи с этим в данный период весьма эффективными формами комсомольской работы надо признать эстафеты культуры, фестивали молодежи, сатирические и световые газеты, диспуты. Стали входить в практику встречи с ветеранами. Во время подготовки к 40-летию Октябрьской революции во многих комсомольских организациях значительно больше обычного уделялось внимания воспитанию молодежи на революционных и трудовых традициях: практически повсеместно проводились встречи со старыми коммунистами, участниками войн. Популярными стали так называемые «встречи трех поколений».

Фактически вся пропагандистская работа строилась на принципе единства воспитания на революционных традициях прошлого, героики настоящего и коммунистических идеалах будущего. Права Катарина Уль, когда говорит о молодежи периода «оттепели», как о связующем звене между «героическим прошлым» и «светлым будущим». Молодежь была вписана в марксистско-ленинскую интерпретацию хода истории, где она обрела особую роль для настоящего [12]. В феврале 1957 г. состоялся специальный пленум ЦК ВЛКСМ, на котором рассматривались проблемы улучшения идейно-воспитательной работы комсомольских организаций. Особое место уделялось закалке молодого поколения на революционных и трудовых традициях народа.

Неопределенность идеологических задач в данный исторический период способствовала «кадровой чехарде» пропагандистских кадров. Анализ протоколов комсомольских конференций и пленумов различного уровня приводил к выводу, что именно отделы пропаганды комитетов ВЛКСМ подвергались в это время перманентной критике, но вразуми-

тельных объяснений причин негативной оценки данных органов практически не звучало. Неслучайно комсомольские функционеры старались побыстрее поменять агитационно-пропагандистскую должность на другую. Тамбовский обком комсомола не стал исключением: за 1956–1957 гг. здесь поменялось 4 руководителя отдела пропаганды и агитации [2, д. 1373а, л. 75].

В комсомоле данного периода главными недостатками идейно-воспитательной работы считались: отрыв идеологической работы от практики коммунистического строительства, от задач, стоящих непосредственно перед комсомольцами промышленных предприятий, колхозов, совхозов, МТС и школ; шаблон, штампы, однообразие форм идеологической работы; иждивенчество молодежи. «Нужно полностью восстановить в своих правах положение, что молодежь сама должна организовать свой труд, отдых, учебу», – подчеркивалось в этой связи на XI-й Тамбовской областной комсомольской конференции [2, д. 1373а, л. 33].

На самом деле система политобразования в реальности изначально была задействована в процессе догматизирования мышления молодежи. В системе политического просвещения не столько проверялись политические убеждения, сколько копировались образцы нормативного политизированного поведения. Несмотря на развитие разветвленной системы политического образования, в принципе комсомольцы оставались политически неграмотными. Низкая общеобразовательная, культурная, общеполитическая подготовка обучающихся, контроль партийных и комсомольских органов, не позволяющих выйти из рамок преподнесения учащимся необсуждаемых догм, соседствовали с приписками в цифрах охвата политучебой, формализмом в работе политкружков. Даже в тех, кто более-менее добросовестно занимался в данной системе, закреплялись начетничество, догматизм, лжезнания.

Список литературы

1. Беляев, А.А. Становление системы общего вечернего образования: роль комсомола / А.А. Беляев, В.Е. Бредихин, А.А. Слезин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 3. – С. 23–28.
2. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). – Фонд П-1184. – Опись 1.
3. За тесную связь пропаганды с практикой // Правда. – 1955. – 3 декабря.
4. Славный путь Ленинского комсомола. История ВЛКСМ. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Мол. гвардия, 1978. – 590 с.
5. Слезин, А.А. Политическое просвещение молодежи 1920-х годов как звено системы политического контроля / А.А. Слезин // Политика и общество. – 2010. – № 3. – С. 52–59.
6. Слезин, А.А. Этатизация комсомола: этап второй / А.А. Слезин // Вестн. Тамб. гос. техн. ун-та. – 2009. – Т. 15, № 1. – С. 249–255.

7. Слезин, А.А. Коммунистическое «министерство молодежи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества / А.А. Слезин, А.А. Беляев // Политика и общество. – 2009. – № 12. – С. 30–34.

8. Слезин, А.А. Политическое просвещение провинциальной молодежи после Великой Отечественной войны: намерения и результаты [Электронный ресурс] / А.А. Слезин, А.А. Беляев. – URL: <http://gaspito.ru/index.php/publication/35-statyi/250-politicheskoe-prosveshenie> (дата обращения 27.08.2012). – Загл. с экрана.

9. Слезин, А.А. Провинциальный комсомол в системе взаимоотношений советского государства и Русской православной церкви (1940-е – начало 1960-х гг.) / А.А. Слезин, А.А. Беляев // Политика и общество. – 2010. – № 1. – С. 22–29.

10. Слезин, А.А. Состав провинциальных комсомольских организаций после Великой Отечественной войны / А.А. Слезин, А.А. Беляев // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 3. – С. 25–32.

11. Слезин, А.А. Школьные комсомольские организации в условиях послевоенного развития: 1945 – 1954 гг. / А.А. Слезин, А.А. Беляев // Березина. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2010. – № 3. – С. 19–29.

12. Уль, К. Поколение между «героическим прошлым» и «светлым будущим»: роль молодежи во время «оттепели» / К. Уль // Антрополог. форум. – 2011. – № 15. – С. 279–326.

Political and Educational Work Provincial Komsomol in the Mid 1950s

V.A. Vanin

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: Komsomol; political education; romanticizing; “thaw”; youth.

Abstract: On the materials of the Tambov region the author reveals the basic orientations of political and educational work of provincial Komsomol organizations in 1953–1957. The implementation in practice of current policy circles and circles by industry is evaluated. It is shown that political and educational activities of Komsomol were increasingly romanticized and built on the principle of the unity of education in the revolutionary traditions of the past, the present and heroism of communist ideals of the future. According to the author, the system of political education was aimed at copying normative politicized behavior rather than testing political beliefs.

© В.А. Ванин, 2012